

Горизонты Культуры

А.В. Шапошникова

Философия космической реальности

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, один — великий художник и мыслитель, другая — крупный философ и подвижник, сыграли выдающуюся роль в труднейшем эволюционно-духовном процессе формирования нового космического мироощущения. Их философско-художественное творческое наследие заложило прочный фундамент многих культурно-духовных процессов, развивавшихся в пространстве XX века. Не будет преувеличением сказать, что оба они немало содействовали продвижению человечества по лестнице космической эволюции, донеся до нас идею *расширения сознания* и в художественных образах, и в философских мыслях. Пройдя тяжелейший путь испытаний и неустанного труда, Рерихи приняли участие в создании уникальной философской системы, названной *Живой Этикой*. И Николай Константинович, и Елена Ивановна всем своим творчеством были связаны с *космической эволюцией* человечества, ее важнейшими проблемами и ее сложнейшими процессами. Центрально-Азиатскую экспедицию, в которой они оба приняли участие, можно считать уникальной экспедицией XX века. Эволюционная нагрузка, которую несла эта

экспедиция, до сих пор недостаточно исследована и осмыслена. После нее Рерихи провели многие годы в уединенной гималайской долине в Индии и, несмотря на это, оставили России и человечеству богатейшее духовное наследие.

Эволюционные тенденции, возникшие в пространстве прошлого века, вызвали возросший интерес к культуре Востока, его философским построениям и находкам в области исследований человеческого духа. Этот интерес затронул и научные круги.

Среди первых в этой области оказались такие выдающиеся личности, как Владимир Вернадский и Нильс Бор. Новые открытия в области естественных наук требовали пересмотра устаревших методологий, которые уже не в состоянии были объяснить новые, становившиеся объективными фактами процессы и явления. Так, Нильс Бор объяснял ряд явлений в области атомной физики с помощью китайской философии, и его *принцип дополнительности* был сформулирован именно на этом основании. «Новые области естествознания, — писал, в свою очередь, Вернадский, — к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»¹.

Мысль Востока подвела к необходимости обратить внимание на пространство так называемого *внеаучного* способа познания, в котором умозрительный, неэкспериментальный метод занимает ведущее место. Внеаучные способы познания существовали с далекой древности, однако впоследствии были отринуты учеными. К XX веку человеческая мысль, познающая окружающий нас мир, строго разделилась на два пространства — научное и внеаучное. Необходимость соединения того и другого ощутила в минувшем столетии прежде всего сама наука, которая расширила к этому времени границы своего познания и испытывала значительный дефицит идей в осмысливании открывающегося ей. В традиционной науке наметился поворот к накоплениям, сделанным в *другом* времени и в *другом* пространстве, однако он был далеко не легким, ибо ему противостояли старые мировоззренческие системы и сами носители старой научной парадигмы.

В 20-е годы XX века впервые появились книги философии Живой Этики, имеющей непосредственное отношение к данным проблемам и содержащей в себе все необходимое для формирования нового мышления и новой системы познания. Живая Этика подытожила все предыдущие накопления человеческого знания и соединила научный и внеаучный способы мышления; она синтезировала основные формы познания и со-

здала новую методологию, которая легла в основу нового космического мировоззрения. В этой философской системе осмыслены и поставлены на практическую основу важнейшие проблемы и процессы космической эволюции человечества. В ней же заключались и главные направления формирующейся синтетической системы познания, которая обобщала в общем потоке нахождения древней и восточной мысли и новейшие открытия экспериментальной науки. Результаты такого процесса оказались столь неожиданными для общественного сознания, что Живая Этика долгое время не воспринималась как система, имеющая непосредственное отношение к развитию современной философской мысли. Между тем именно эта философская система, несмотря на все расхождения с привычной формой изложения, является фундаментом формирования новой теории познания, призванной соединить основные культурно-духовные моменты, связанные не только с самой духовной революцией, но и со становлением космического мировоззрения в самом широком смысле этого понятия.

История XX века сложилась так, что в его пространстве и времени в значительной степени реализовались духовно-культурные накопления предыдущих столетий, что позволяет считать этот век переломным. Немалое количество противоположений и противоречий, образовавшихся во многих областях жизни XX века, привело к определенному усилению энергетики этого пространства-времени.

Духовная революция России дала о себе знать в различных культурно-духовных областях уже в XIX веке. В отличие от социальной, эта революция не есть явление взрывного, кратковременного характера. Духовная революция развивается медленно и идет в определенных областях человеческого бытия, не затрагивая все их сразу. Поэтому нередко такие революции остаются незамеченными в самом начале и только многие годы спустя начинают осознаваться по тем изменениям, причины возникновения которых долго еще остаются скрытыми от современников. Духовная революция представляет не столько историческое явление, сколько процесс движения в духовно-культурной эволюции, носящей космический характер. Ее *причинное* поле лежит во *внутреннем*, а не внешнем мире человека. Во внешнее поле попадают лишь следствия причин, зародившихся в этом внутреннем пространстве. В силу этой особенности многие процессы, развившиеся в ходе духовной революции, носили профетический, пророческий характер. Пророчества Александра Пушкина, Михаила Лермонтова,

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 75.

Н.К. Рерих. Агни Йога. 1928—1930

Е.И. Рефик за рабочим столом в Кулу

Александра Блока, Федора Достоевского воплотились в российской истории с удивительной точностью.

Исторические условия сложились таким образом, что в России во времени и пространстве совпали духовная и социальная революции, что, в свою очередь, оказало и оказывает решающее влияние на культурно-историческое развитие страны вплоть до сегодняшнего дня.

Духовная революция, в отличие от социальной, набирает свою энергетику медленно. Имея за собой критическую массу энергетических накоплений, она проявляла себя в начале XX века новой мыслью философов Серебряного века, новыми научными открытиями. На смену старому

социологическому мышлению и сознанию шло новое *космическое*, более высокого измерения, требовавшее иных подходов, иной духовной и научной практики. Старое сопротивлялось и не хотело уступать. Новое и старое, свет и тьма, дух и косная материя — вот те противоположения, энергетика взаимодействия которых постепенно заполняла духовно-культурное пространство России.

Такие ученые, как Владимир Вернадский, Александр Чижевский, Константин Циолковский, Владимир Бехтерев, Павел Флоренский, смело вторгались в ранее неприкосновенные области устоявшихся научных истин и пересматривали их, привлекая достижения древних мудре-

цов и умозрительной философии Востока. Возникла новая модель Вселенной, с которой общепринятая методология традиционной науки была несовместима. Формировался *целостный* подход к явлениям природы и человеческого общества. Однако исторические условия, сложившиеся в это время в России, привели обе революции к противостоянию, завершившемуся откровенным духоборчеством.

Одной из важнейших причин подобной ситуации было резкое различие в идеологической вооруженности той и другой революции, в их стратегических целях. Если духовная революция ставила своей целью изменить духовный мир человека, стремилась расширить его *сознание*, одухотворить техногенную цивилизацию и науку, повысить роль Высшего в духовной культуре, то для социальной революции главным было достижение *экономического* благосостояния угнетенных классов и перераспределение богатств в их пользу. Обе революции шли не только на разных параллелях, но и в разных плоскостях и на разных уровнях. Духовная революция охватывала пространство, которое Николай Рерих называл «поверх всех Росий», социальная же гремела в «нижней» России. Поток нового сознания, нового мышления шел мимо нее.

Социальная революция в своем противостоянии духовной сужала пространство духа, освободившиеся ниши которого сразу заполнялись косяной материей «плоского» измерения. Человеческий дух отступал, не выдерживая духовного и физического насилия, уступая грубому натиску плотной материи. Подмена духовной цели жизни человека целью материальной, имеющей инструментальное значение, привела к смещению иерархии ценностей и к искажению ее критериев. Это, в свою очередь, определило неверные представления о свободе, которая есть результат развития *духа* человека, а не нечто дарованное или добытое *извне*. Духовная революция ковала духовную свободу человека как основу земной свободы. Социальная же, отрицая дух, лишала земную свободу главного фундамента и обрекала ее на краткое и драматическое существование.

Духоборчеством была отмечена российская социальная революция, духоборчеством был отмечен и строй, который в результате этой революции возник. Смещение явлений духа и материи, привнесение абсолютного в царство относительного, подмена свободы внутренней свободой внешней создали такие острые и неразрешимые противоречия, воздействие которых могло привести только к фатальным разрушениям, а затем и к гибели миллионов людей. Устаревшее мышление социальной революции расчистило путь тоталитарному государству, которое уничтожило мысль духовной революции вместе с ее носите-

лями. Но, загнанная в глубокое подполье, она выжила, ибо ее идеология базируется на непреходящих ценностях.

Если движения научной и философской мысли находились как бы на поверхности процессов духовной революции, были видны и ощутимы, то в глубине ее происходил таинственный невидимый процесс, питавшийся истоком тонких энергий и иных состояний материи. Именно там формировался тот поток мысли духовной революции, который притянул к себе все, что было наработано человеческой мыслью — художественной, философской, религиозной и научной, — и синтезировал все это в новой философской системе Живой Этики, связанной с творчеством Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, мировоззрение которых сформировалось в пространстве русского Серебряного века. Они оказались свидетелями и *сотрудниками* в создании этой новой философии и донесли ее до наших дней; но все это произошло в пространстве уже другой страны.

Рерихи покинули Россию вскоре после Февральской революции и в 1923 году оказались в Индии. Помимо всех остальных причин, приведших их в эту страну (таких, как научная заинтересованность Николая Рериха проблемой общего источника славянской и индийской культур, а также изучение миграций народов в древности), именно Живая Этика оказалась главной целью их работы в Индии.

И Елена Ивановна, и Николай Константинович оказались близкими сотрудниками тех, кто персонифицировал собой высокий источник, не однажды передававший человечеству ценную космическую информацию. На этот раз информация в форме философской системы Живой Этики пошла через Рерихов, и в первую очередь через Елену Ивановну. Столь тесная близость Рерихов к такому духовному источнику дает возможность считать, что, вкупе с остальными способами получения информации, в этом случае имел место и *метод свидетельств*. Живая Этика была завершающим этапом в теории нового космического мироощущения, возникшего в пространстве духовной революции России.

И Елена Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Николай Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнах и научно-литературных очерках, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества. Создатели этой системы шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как «материя», «дух», «энергия», и рассматривали мировоззрение как грандиозную и беспредельную *систему*.

му одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Они давали представления о взаимодействии этих структур и влиянии этого взаимодействия на космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза? — спрашивает французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это; она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»². Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкались «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Такой подход требовал и нового космического мироощущения, которое пронизывало все положения нового учения.

Идеи Живой Этики нельзя назвать ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и вненаучное знание, эти идеи несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, говоря словами Николая Рериха, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»³, что он есть «часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»⁴. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергоинформационного обмена с человеком является главной движущей силой космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергоинформационный обмен с себе подобными объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими тела-

ми, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть *первопричина* всех процессов, происходящих в Космосе. Она же играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее *субъекту*. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит его переход от пассивного и несознательного участия в эволюции к участию активному и *осознанному*. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о *приоритете духа*, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле — с другой.

Главной задачей эволюции является *одухотворение* материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и *утончение*. Этого можно достичь с помощью такой силы, как дух. *Синтез* является магистральным путем в процессе одухотворения и утончения материи. Такие же явления, как *культура* и возникающие в ее пространстве *любовь, красота*, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама *психическая энергия* человека, являются устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. *Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия*. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса все больше заводит его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

³ Мир Огненный, ч. III, 306.

⁴ Беспредельность, 155.

Н.К. Рерих у картины «Fiat Rex». Кулу, 1930—1940-е гг.

Н.К. Режицкий. Сокровище гор. 1933

Исторический процесс — космическое явление. Новое мышление, основную часть которого составляет Живая Этика, пронизанная энергетическим мировоззрением, позволяет пересмотреть смысл и причины исторического земного процесса. Она утверждает, что все происходящее на Земле определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях — значит правильно понять закономерности развития человечества в

прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать перспективы нашего будущего.

Исторический процесс, так же как и многие другие, формируется в пространстве взаимодействия духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся причины циклических взлетов и падений в исторических периодах, непосредственно связанных с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе че-

ловека, — писал Николай Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»⁵. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит во взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению *качества* самой энергетики.

Авторы Живой Этики являют собой пример историков, исследованию которых доступны и исторические прогнозы, и перспективные заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Николай Рерих был их талантливым учеником, исследовавшим переломные моменты человеческой истории. Таким моментом, предшествующим нашему, явилось первое тысячелетие до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку развития, изменив его образ мышления и создав условия для ранее неведомых открытий. Н. Рерих выделил важнейшие моменты переломного периода, — такие, как переселения народов, в которых он уловил ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX веке нашей эры, когда, используя современные средства коммуникации, в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения, сдвинулись со своих насыщенных мест массы народов.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью» (Н. Бердяев). Но такая действительность не могла действовать сама по себе, как и ритмы солнечной активности, подмеченные и изученные Александром Чижевским. Ученый писал тогда о «некой внеземной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «внеземную силу» как *космический магнит*, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под «магнитом» в данном случае имеется в виду энергетическая пространственная структура одухотворенного Космоса, обладающая свойством притягивать и распределять различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена. Космический магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны космического бытия. Наша Вселенная, являясь своеобразной аурой космического магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. С космическим магнитом связано зарождение и развитие сознания человека, в ритме этого магнита он улавливает то, что называется

⁵ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 87.

велением Космоса или волей Бога, которая толкает его на то или иное историческое действие. Осмыслить земной исторический процесс без учета взаимодействия с ритмами космического магнита просто невозможно. Эти ритмы влияют на контакты земного человечества с мирами *иных* состояний материи и *иных* измерений, энергетика которых, с точки зрения Живой Этики, самым решающим образом воздействует на космическую эволюцию человечества и земное бытие последнего. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с материей такого рода делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающим фактором в жизни и деятельности человека, к какой бы области эта деятельность ни относилась. «История дана нам не извне, — утверждает Бердяев, — а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»⁶.

Высшая духовная действительность создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые этот процесс взаимодействует с материей *иного* состояния, определяющей его причинно-следственные связи, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение этим обстоятельством, — неважно, по какой причине, невежеству или высокомерию, — убивает в философии истории самую ее сердцевину, духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса, пытаясь в земном бытии отыскать или определить его причину, и не берут в расчет энергетические взаимодействия, идущие в Космосе, в которые включена материя более высокого состояния и более высокого измерения.

Для понимания этих положений особо важны исследования А. Чижевского. Обработав огромный исторический материал, ученый уловил *космический ритм* человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл делится на четыре периода, характеризующиеся различным уровнем энергетика человеческой деятельности. 1-й период — пассивный. 2-й — более активный, в нем формируется более высокая энергетика. В 3-м периоде эта энергетика приносит свои плоды, и в этом же периоде происходят главные исторические события, такие, как революции, смена эпох (Великая Французская революция и Великая Октябрьская революция произошли именно в такое время). 4-й период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклиз-

мов, предвестник стабилизации общей жизни человечества. Чижевский не только уловил таинственные ритмы Космоса, но и интуитивно ощутил закономерности его энергетической жизни, которые в Живой Этике названы *великими законами Космоса*. Без знания этих законов нельзя постичь ни особенностей исторического процесса, ни то будущее, которое в нем заложено.

Н. Бердяев увидел в историческом процессе два слившихся потока — *историю небесную и историю земную*. Небесная история есть причина земной. Первый толчок земной истории дала *мифология*, несшая в себе энергетическую информацию миров иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют две стороны — внутреннюю, *причинную*, и внешнюю, заключающую в себе *следствие*, иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как *свобода*, — здесь взаимодействие Духа и материи, небесного и земного носит судьбоносный характер для самой истории. Свобода сама по себе есть энергетическое явление высших миров, к которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по высокому пути свободы. Именно в точке свободы как в энергетическом явлении соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, носящее в наших земных условиях крайне сложный и противоречивый характер, является одной из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

Двойственность, в самом широком смысле этого слова, является одним из важнейших методологических положений нового мышления. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой великий космический закон, который пронизывает собой любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования. Особенно ярко она отражена в культуре доколумбовой Америки, в ее философии, получившей название *науатль* и связанной с культом Кетцалькоатля. Вот фрагмент удивительной поэмы о Кетцалькоатле, сошедшей уже в наше время поэтом Х.Л. Портильо:

*Омейокан! Я возникаю в этом двуедином месте,
где Мрак господствует и Ветер, Йоальи Ээкатль,*

⁶ Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 20—21.

где вечное Безмолвье отступает перед волей Слова. Здесь «И значит существую?» — спросил себя я. Здесь «И значит я таков, каков я есть»⁷.

Появившийся в двойственном месте человек также становится двойственным. У тольтеков был бог Ометеотль — «владыка двойственности», который, согласно их космогонии, и создал Вселенную. «Ометеотль, — писал один из крупных археологов и этнографов Деметрио Соди, — заключает в себе религиозную идею, согласно которой в основе происхождения всех вещей лежит принцип двойственности»⁸. Принцип двойственности мы находим в индийской и буддийской мифологиях в образе двух начал — змея Нага и птицы Гаруды, — между которыми идет извечная борьба или противостояние. Без этого противостояния не могло бы существовать двуединое явление «дух-материя», являющееся основой космических противоположений — человек и бог, небо и земля, жизнь и смерть. «Все факты свидетельствуют, — отмечает Д. Соди, — о том, что данная концепция выкристаллизовывается, приобретает законченный вид благодаря тольтекскому жрецу Кетцалькоатлю. Философское содержание, заложенное в понятии “пернатый змей”, отразило человеческую драму его внутренней борьбы, его жизненную дилемму — колебания между материей и духом»⁹. И не только это. В пространстве двойственности возникает *творчество* в самом универсальном смысле этого слова. Двойственность вырабатывает энергию, которой движется космическая эволюция. Она же, двойственность, создала одну из самых важных мифологических тайн — существование в одном лице бога и человека, которое затем распадается на две части в нашем дифференцированном мире. Пример Кетцалькоатля в этом отношении очень показателен. С одной стороны, мы знаем бога Кетцалькоатля, который нес в себе сакральную двойственность, а с другой — нам известен тольтекский жрец, создавший учение о двойственности, занимающее центральное место в философии науатль. И это не единственный пример. Двойственность как бы затекает таинственную космическую игру, в которой историческая личность превращается в бога и наоборот, происходит во времени какая-то странная смена, а потом и смешение масок бога и человека.

В более поздний период явление «дух-материя» становится основным вопросом философии, определявшим не столько ее суть, сколько «доброкачественность», критерием которой служил ответ на вопрос, что первично, а что вторично, дух или материя. Своей кульминации про-

Стелла с изображением Кетцалькоатля. VI — IX в. Национальный музей антропологии. Мехико, Мексика

⁷ Инфант Ф., Портильо Х.Л., Соди Д. Кетцалькоатль. М., 1982. С. 68.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Там же.

блема «первичности-вторичности» достигла в социологическом мышлении XIX века, и наиболее ярко это проявилось в материалистической философии марксизма. В ходе развития последней был предан забвению внутренний мир человека, где, собственно, и взаимодействовали между собой дух и материя. В результате человек, его творчество, его знания оказались с одним крылом, а его сознание лишилось важнейшего принципа — двойственности. Это привело, в свою очередь, к искажениям не только в самой духовной жизни, но и в ее интеллектуальном пространстве, что негативно сказалось и на системе познания, и на самой науке. Однокрылое сознание не могло развиваться нормально, не могло идти в русле космической эволюции.

Русская философия Серебряного века и научная мысль XX—XXI столетий стали тем духовно-культурным пространством, в котором началось движение к правильному пониманию двойственности. И это было связано, в первую очередь, с возвращением человеку в философии и научной мысли его внутреннего мира, точнее, осознания двойственности этого мира. «Речь идет о связи, — писал автор послесловия к книге П.А. Флоренского “Мнимости в геометрии” Л.Г. Антипенко, — между двумя видами реальности — реальностью чувственной, или эмпирической, и реальностью сверхчувственной, или внеэмпирической. На профессиональном языке их принято соотносить с дольным и горним мирами, составляющими единый Божественный универсум»¹⁰.

Иными словами, возвращая понятие двойственности явлению «дух-материя», мы не исследуем, что из них первично, а что вторично, а говорим о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или о существовании миров различных состояний материи, с которыми осознанный это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире. Это приводит нас к выводу, что двойственность (дух-материя), заключенная в человеке, подтверждает существование не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы постигаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, мы сами себя уводим из поля, которое, во-первых, определенным образом влияет на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, является источником разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы задействованы с самого нашего начала. Именно человек, осознанный себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены его дух и материя, небесное и земное, мир плотный

и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. Именно человек является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможен процесс одухотворения материи, перехода ее из одного состояния в другое, более высокое. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать *относительность* энергетического взаимодействия в рамках явления «дух-материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, согласно Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющая собой главный компонент структуры мироздания, не может проявить себя вне материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух, и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет *духо-материей*.

Елена Рерих писала: «Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи. Дух, субъективный элемент, или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической природы. Конечно, при дифференциации, в силу чего возникают бесконечные стадии или степени проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания»¹¹.

В этом небольшом фрагменте изложена вся сложность и относительность явления двойственности на уровне дух-материя. Представить ее себе можно в виде грандиозной космической цепи, уходящей в Беспредельность и несущей в себе различные состояния материи и ее энергетики. Все это движется, трансформируется, но неизменно идет в русле великого закона двойственности. В этом двуедином явлении — дух-материя — должна всегда существовать *разница потенциалов*, подобно тому как она существует в электрической батарее. Если эти потенциалы по каким-то причинам уравниваются, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, — что приведет к катастрофическим последствиям. Ве-

¹⁰ См.: Флоренский П. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 69.

¹¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Рига, 1940. С. 446.

дет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. И как любая материя, дух обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, пренебрежение которыми может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве. Вот наиболее важные из таких особенностей:

- дух не может существовать в чистом виде, вне материи;
- если плотная материя временна, преходяща и подвластна разрушению, то вечное и непреходящее держится на неразрушимости духа («Поистине, прочен лишь мир духа, — говорится в Живой Этике, — ибо неразрушим и несокрушим»¹²);
- дух есть основное формообразующее и творческое начало, без него нет ни того, ни другого, без него не существует мироздания в том виде, в каком мы его знаем, не существует творчества в его самом широком смысле;
- дух не только творческая сила, но и познавательная; исходя из универсальности духа и его высокой энергетичности, следует учитывать его информационные качества и способности;
- дух представляет также значительную преобразующую силу, начиная от всякого рода космических преобразений и кончая преобразованием сознания человека; именно дух, согласно Живой Этике, «преображает сознание в явление всевмещения»¹³;
- дух ведет за собой эволюцию и Космоса и человека и сам изменяется в ходе относительности космической эволюции, ибо заключает в себе все космические энергии.

Мысль о том, что «Мир един созвучием духа»¹⁴, высказанная в Живой Этике, является одним из главных постулатов новой системы познания. Из этого постулата самым естественным образом вытекает вывод об энергетической одухотворенности Космоса и о важнейшей творческой роли в нем *энергетики духа*.

Подобные положения дают нам возможность совсем по-другому взглянуть и на двойственность пространства, и на двойственность человека, определяющую уровень его роли в Космосе.

Один из современных философов, Константин Кедров, пишет о параллельных вселенных: «Итак, есть две вселенных: вечная, из которой все возникло, и временная, в которой мы временно пребываем. Вечная, при всей своей отдаленности, очень нам близка и похожа на нашу душу. В ней объективная реальность очень напоминает наш субъективный внутренний мир. Временная вроде бы намного ближе, мы в ней родились и в ней умрем, но она во всем нам противоречит. “Царство мое не от мира сего”, — сказал Христос, и мы это можем повторить, ничуть не лукавя. Получается, что мы несем в себе две вселенных. Мнимую вечную и мнимую реальную. <...> Вот и выяснилась роль человека на стыке этого двоимирия. Он связует собой разрозненные миры, тот и этот свет. Не было бы человека, и был бы действительный распад вселенной на жизнь и смерть»¹⁵. К этому можно добавить, что мост человеческой связи с мирами иного состояния и с параллельными вселенными выстроен из духа, которым держатся все космические тела.

Наш внутренний мир — это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях — от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем *сердце*. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется в процессе взаимодействия надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу.

Роль человека в Космосе как носителя духа свидетельствует о совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованиям человека. Отрицание двойственности внутреннего мира человека и на этом основании утрата реальности космического человека привели ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века. «Мир реальности, — писала Елена Рерих, — есть Вечное Есть, и вся относительность рождается лишь при дифференциации и от бесконечных преобразений или смен в вечном движении бытия проявленного»¹⁶.

Двойственность того или иного явления всегда связана со степенью *дифференциации* его ма-

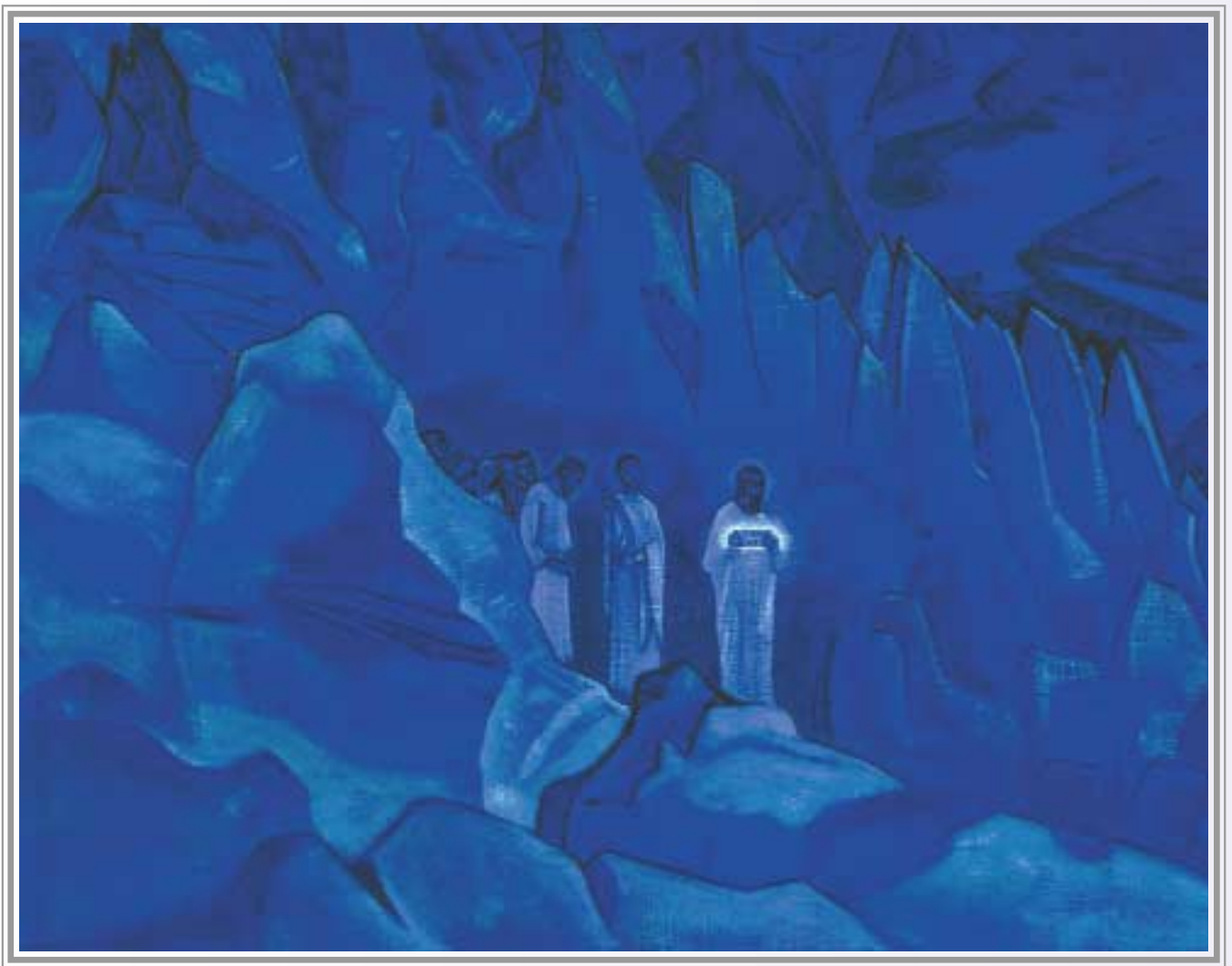
¹² Иерархия, 146.

¹³ Беспредельность, 108.

¹⁴ Зов, 1. 02. 1923.

¹⁵ Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С. 38.

¹⁶ Письма Елены Рерих. Т. 2. С. 330.

Н.К. Рерих. Сожжение тьмы. 1924

терии. Чем плотнее материя, тем выше степень ее дифференциации. В нашем мире она выражена в двойственности достаточно ярко. В результате иногда *противоположения* предстают нам как не связанные друг с другом явления. Но по мере изменения *качества материи* от грубого к тонкому *противоположения* все чаще и чаще осознаются как целостные явления, несущие в себе энергетику дальнейшего развития. В явлении дух-материя проявлена вся сложность двойственности и эволюция степеней ее относительности. *Двойственность есть важнейшее методологическое положение системы познания Живой Этики*, без него вообще не может существовать никакая система познания, ибо оно дает возможность понять, что есть два источника знания. Первый тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй — с внезапными способами познания, основанными на интуиции, способности видеть невидимое и уме-

нии получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений.

«Советую очень усвоить, — писала Елена Рерих, — первоосновы восточной философии — существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной, и иллюзорность или относительность всего проявленного. Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция»¹⁷.

Синтез — магистральное направление космической эволюции человечества. Известно, что Космос и все явления в нем развиваются циклично: процветание — упадок, подъем — спуск, созидание — разрушение, синтез — дифференциация и т. д. Одно сменяет другое, но уровень сменяемых явлений все время меняется от низшего к более высокому. Так и система познания прохо-

¹⁷ Письма Елены Рерих. Т. 2. С. 422—423.

дит в своем развитии самые различные стадии. Путь синтеза, непосредственно связанный с взаимодействием духа и материи в самом широком космическом смысле, идет через внутренний мир человека. Чем выше уровень сознания, тем выше уровень синтеза познания, и наоборот. Чем выше и тоньше состояние материи, в пространстве которой идет процесс синтеза, тем более высок, с точки зрения эволюции, результат синтеза. Синтез — это не механическое соединение частей какого-либо явления или явлений, а органическое их слияние, сопровождаемое возникновением нового явления и нового его качества. Новым ступеням человеческого сознания и мышления, как правило, сопутствуют синтетические процессы более высокого духовно-энергетического качества. Что касается развития системы познания, то в историческом аспекте можно рассмотреть эту проблему на фоне известных способов мышления: мифологического, религиозного и научного. В XX веке человечество подошло к той стадии, когда синтетическая целостность мифологической системы познания должна вновь вернуться, но на более высоком энергетическом и информационном уровне. Феномен мифологического способа мышления и познания состоит в том, что он имеет довольно тесную энергоинформационную связь с мирами иного состояния материи и более высоких ее измерений. Из этого изначального синтетического явления со временем развились все основные виды творчества, деятельности, знаний и верований человечества. По мере развития исторического процесса в нашем плотном мире росла дифференциация мифологического способа познания, сменившегося сознанием религиозным, которое уже обладало значительной степенью дифференциации. Научный способ мышления в том виде, в котором он сложился в XVII—XVIII веках, не только не остановил процесс дифференциации, но в значительной мере усугубил его. Более того, произошло разделение на научно-экспериментальный способ познания и вненаучный, в который вошли такие области, как искусство, религия, некоторые системы философии и то, что до настоящего времени называется эзотерикой.

Зарождение любого явления в Космосе сопровождается изначальным *энергетическим импульсом*, форма которого соответствует историческим условиям, в которых этот импульс возникает. В XX веке таким импульсом стала Живая Этика, давшая ряд синтетических решений, объединившая в общей концепции научные знания, озарения религиозного опыта, мысль духовных учителей Востока и философские достижения Запада. Новое мировоззрение объединило научный и

вненаучный способы познания, но главным цементом, который мог воедино сковать различные формы познания, был эволюционный принцип связи той или иной формы с главным источником энергоинформационного потока — материей более высокого состояния. Если искусство, религия, частично философия, в первую очередь восточная, имели подобное соприкосновение, то наука долгое время такой связи была лишена и, пожалуй, больше остальных способов познания нуждалась в трансформации. «Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»¹⁸, — писал Владимир Вернадский.

Усиление в современной науке нравственного и духовного начала, расширение пространства ее исследований и включение в него явлений, не объясненных еще наукой, — вот те основные моменты, которые необходимо реализовать перед тем, как ставить проблему синтеза науки с остальными формами познания. Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны изменить научное мировоззрение как таковое, сделать его более широким и вмещающим. Процессы, происходившие в науке XX века, усилили ее методологическую полярность. Именно в ее пространстве формировалось новое мышление, подкрепленное научными открытиями, в то время как, с другой стороны, еще была сильна инерция механистического материалистического мировоззрения, тяга к техногенной цивилизации и традиционное отчуждение от проблем духа и энергетических процессов, связанных с более высокими состояниями материи.

Причину такой особенности науки нужно искать в том историческом пути, который ей пришлось пройти. Так сложилось, что процесс становления науки совпал с укреплением конфессиональных структур в период позднего Средневековья и начала Нового времени. Церковь с ее претензией на монополию истины, с ее инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки, требовавшей свободы мысли как главного условия своего существования. Возникло противостояние церковного тоталитаризма и науки, которое вписало не одну драматическую страницу в историю человечества. И когда в XVIII веке ярко вспыхнуло

¹⁸ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. С. 111.

вольномудство, стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная материалистическая наука, отрицающая существование духа, Бога и не считавшая религию формой познания, наука вместе с водой выплеснула и того ребенка, который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество исследований. Такое ее состояние в XX веке воздвигло немало преград на пути эволюционного процесса синтеза. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. «Религия и наука не должны расходиться в своей сущности, — говорится в Живой Этике. — Все великие открытия человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»¹⁹.

Живая Этика анализирует те условия, в которых в данное время находятся составляющие синтеза — искусство, религия, наука. В конечном счете и синтез, и дифференциация есть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже уровень ее, а следовательно, и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины мироздания, и наоборот. *Уровень синтеза — это производное от уровня нашего сознания и качества нашего мышления.* Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Живая Этика видит в качестве главной опоры эволюционного восхождения человека формирование *расширенного*, то есть высокого сознания.

Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникло. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления XX— XXI веков, должна использовать духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, требующих научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики дают энергетический импульс формированию той трансформированной науки, которая может сыграть важнейшую роль на новом витке космической эволюции человечества. Эта одухотворенная наука станет тем пространством связи с мирами более вы-

сокого состояния материи, каковым до нее являлась религия. Для перехода к новому мышлению авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничное их сочетание с сохранением всех ценных накоплений человеческого опыта и мысли.

При рассмотрении места Живой Этики в современной философии следует отметить одно важное обстоятельство. Эта философская система находится как бы «вне»: вне конфессий, вне традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии. «Вне конфессий» находится весь духовный опыт Живой Этики, что определяет негативное отношение к ней христианской церкви, претендующей на монопольное владение истиной. Живая Этика остается и «вне эзотерики», несмотря на то, что многие философы стараются ее загнать в эзотерическое пространство. Такая попытка представляется непродуктивной, поскольку в отличие от эзотерики Живая Этика являет собой открытую систему. Авторы Живой Этики использовали мировой эзотерический опыт, но вместе с тем создали философию более широкого диапазона, охватывающую не только такой опыт, но и общественное устройство и целый ряд других не менее важных проблем. Существование Живой Этики вне традиционной философии объясняется, в первую очередь, тем, что традиция старого мышления препятствует восприятию всего нового и мешает введению этого нового в научный оборот.

Но если Живая Этика находится «вне» периферических областей культуры, то это не значит, что она оказалась в пустоте или признается только дилетантами и несведущими в науке людьми. Она является важнейшим фактором в формирующемся новом мышлении, новой научной парадигме, новом космическом мироощущении. Последнее же, в свою очередь, тесно связано с достижениями научной мысли и идеями русской философии Серебряного века.

Все в мире течет и изменяется. Стоящее на месте разрушается. Движущееся и восходящее изменяет мир. Время, в котором мы сейчас живем, — время великих перемен, кующее наше будущее. И каким оно будет, во всех отношениях зависит только от самого человека, от уровня его сознания и способности осмыслить происходящее. Попытка налить новое вино в старые мехи обречена на неудачу.

¹⁹ Мир Огненный, ч. III, 60.

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924